

§11 ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Окатов А. В.

Г. ТАРД О СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения социологической концепции Г. Тарда — одного из виднейших представителей психологического направления в социологии конца XIX — начала XX веков. Анализируются теоретико-методологические предпосылки формирования его взглядов, излагаются философско-мировоззренческие основы социологического учения мыслителя. Особое внимание уделяется таким значимым аспектам научного творчества Г. Тарда, как концепция подражания, теория коллективного поведения (проблема толпы и публики), исследование роли СМИ в формировании общественного мнения и гражданского общества. Автор, опираясь на наиболее значимые труды Г. Тарда, подвергает анализу предложенную ученым методологическую базу исследования общества (археологический и статистический методы). Результатами настоящего исследования являются раскрытие внутренних взаимосвязей основных элементов социологической концепции французского ученого. Дается общая оценка вклада Г. Тарда в разработку научного подхода к изучению общества, в целом, и гражданского общества, в частности, выявляются наиболее общие черты его взглядов. Автор предпринимает попытку критического осмысления идей французского мыслителя в контексте современных социологических парадигм.

Ключевые слова: статистический метод, археологический метод, приспособление, противопоставление, подражание, психологизм в социологии, публика, общественное мнение, толпа, гражданское общество.

Review. The article considers the main ideas of the sociological concept by G. Tarde - one of the most outstanding representatives of social psychology in late XIX - early XX century. The article analyses theoretical and methodological conditions for the formation of his views and lists philosophical and worldview bases of the sociological doctrine of the thinker. Special attention is paid to such significant aspects of G. Tarde's scientific works as the concept of imitation, the theory of herd behaviour (the problem of crowd and public), research on the role of media in the formation of public

Исследование осуществлено при поддержке гранта Президента Российской Федерации.

*Грант № МК-6359.2015.6, проект «Современное гражданское общество
сквозь призму классических социологических теорий», 2015 год.*

opinion and civil society. Based on the most important works by Tarde, the author analyses the methodological basis for the study of the society suggested by the scientist (archaeological and statistical methods). The result of the present paper is the disclosure of internal interconnections of the main elements of the sociological concept suggested by the French scientist. The author provides general assessment of Tarde's contribution into the elaboration of a scientific approach to the study of the society in general and the civil society in particular, and also reveals some general features of Tarde's views. The author attempts to critically consider the ideas of the French thinker in the context of modern sociological paradigms.

Keywords: *psychologism in sociology, imitation, opposition, adaptation, archaeological method, statistical method, public, public opinion, crowd, civil society.*

Жана Габриеля Тарда (1843–1904) по праву считают выдающимся социологом и криминологом. Он стоял у истоков психологического направления в социологии. Кроме того, Г. Тард занимался исследованием преступности как социального феномена и эффективности пенитенциарной системы Франции. Он родился в небольшом городке Сарла на юго-западе Франции. Отец будущего ученого принадлежал к дворянскому роду. Он служил судьей. Когда Габриелю было семь лет, его отец умер. Получив классическое образование в местной школе, Г. Тард изучал право в университетах Тулузы и Парижа. Став юристом, он с 1869 по 1894 годы служил в судах родного Сарла сначала помощником судьи, а потом судьей.

Значительную часть своего свободного времени Г. Тард посвящал созданию своих социологических и криминологических концепций. На формирование его взглядов оказали влияние философы Г. Лейбниц и Г. Гегель, экономист А. Курно и социолог Г. Спенсер^[5, с.9–10]. Первые монографии Г. Тарда — «Сравнительная преступность» и «Философия наказания» — вышли в свет в 1880-е годы. После смерти матери в 1894 году он переезжает из Сарла в Париж. В столице его ждал пост директора секции криминальной статистики Министерства юстиции Франции. Одновременно он занимал должность содиректора Архивов криминальной антропологии.

В конце XIX века издаются наиболее известные социологические работы Г. Тарда: «Законы подражания» (1890), «Социальная логика» (1895), «Общественное мнение и толпа» (1902). Его академическая карьера началась лишь в 1896 году, когда Г. Тарду было уже за пятьдесят. Он преподавал в Свободной школе политических наук и в Свободном колледже социальных наук. В 1900 году Г. Тард становится заведующим кафедрой современной философии в Коллеж де Франс и избирается членом Академии моральных и политических наук^[6, с.48–49].

Главной задачей науки Г. Тард считает поиск общих закономерностей, сходств в кажущемся ха-

осе окружающего мира. Французский мыслитель выделял три формы подобных закономерностей, проявляющих себя в физическом, биологическом и социальном мирах. Это повторение, противопоставление и приспособление. В «Социальных законах» он писал: «повторение, противопоставление и приспособление — это три ключа, которые употребляет наука, чтобы раскрыть тайники вселенной. Она ищет не причины явлений, а законы их повторения, противоположения и приспособления»^[10, с.7].

Г. Тард критиковал те школы и направления в социологии, которые предлагали изучать социальные явления и процессы с опорой на органические и механистические аналогии. Французский мыслитель утверждал, что социологи, исследующие общество, находятся в более выгодном положении, чем физики, стремящиеся выявить законы природы. Социальная реальность дана нам непосредственно в виде социальных фактов и социальных действий. Социологи, таким образом, могут пользоваться первичными данными об обществе, информацией «из первых рук». Им, по мнению Г. Тарда, не нужно заниматься поисками так называемых общих причин и факторов. Физики лишены такой возможности, поэтому для объяснения естественных явлений и процессов они используют такие «словесные паллиативы», как «энергия», «сила», «условия существования» и др., которые свидетельствуют об отсутствии у них полного представления о том, как устроена природа и каким законам она подчиняется^[8, с.2].

Г. Тард полагает, что социология как наука о социальных явлениях и процессах должна основываться на социальной психологии. Французский ученый четко разделяет индивидуальную и социальную психологию: «первая касается отношений ума ко всей совокупности других внешних предметов, вторая изучает или должна изучать взаимные отношения умов, их влияния»^[9, с.257]. Таким образом, социология, по Г. Тарду, должна сосредоточиться на исследовании взаимодействия индивидуальных сознаний.

В «Социальных законах» он пишет: «Элементарные социальные факты, <... > изучаемые отдельными социальными науками, надо искать не только в внутри-мозговой, но и главным образом в между-мозговой психологии, изучающей сознательное отношение друг к другу двух или больше индивидов»^[10, с.12]. Как видим, Г. Тард не использует термин «социальная психология», так как считает его не вполне корректным. Такие выражения, как «коллективная» или «социальная психология», могут привести к возникновению ошибочных, с точки зрения французского социолога, представлений о том, что существует некий коллективный разум или коллективное сознание. Г. Тард убежден, что никакого коллективного сознания нет и быть не может, так как сознание не может существовать вне человеческого разума. Поэтому он предлагал называть социальную психологию «интерспиритуальной». Главный оппонент Г. Тарда, его соотечественник Э. Дюркгейм придерживался противоположной точки зрения. Он отстаивал тезис о существовании особого коллективного сознания, которое не может быть объяснено и сведено к индивидуальным сознаниям. Кроме того, Э. Дюркгейм утверждал примат социальных фактов над индивидуальными^[4, с.37].

Основной движущей силой развития общества Г. Тард считает изобретение. Он использует данное понятие в широком смысле. Изобретения, по Г. Тарду, — это любые изменения, инновации, улучшения в самых различных социальных сферах: языке, религии, политике, праве, промышленности, искусстве и др. Социальная эволюция осуществляется благодаря подобным изобретениям и подражанию, посредством которого эти новшества воспроизводятся, распространяются и сохраняются в обществе. Все, что происходит в обществе, считает Г. Тард, можно, в конечном счете, свести либо к изобретению, либо к подражанию^[8, с.3]. «... мы, живя в обществе, всегда говоря, думая что бы то ни было, каждую минуту подражаем кому-нибудь другому, за исключением тех редких случаев, когда мы сами вводим новшества». Г. Тард отмечал, что вся наша повседневная жизнь представляет собой, по сути, набор подражаний. Мы говорим с определенным акцентом, свойственным нашей социальной среде, исполняем религиозные обряды, следуем установленным образцам на военной или гражданской службе. Даже люди творческих профессий (художники, поэты, скульпторы), которые, казалось бы, должны создавать что-нибудь новое, на самом деле, по Г. Тарду, либо подражают друг другу, либо копируют природу^[10, с.14]. Изобретение

и подражание, таким образом, представляют собой два основных социальных факта.

Г. Тард довольно часто использует образы для объяснения своих идей. Так, он пишет: «подражания — это реки, вытекающие из тех гор, что представляют собой изобретения»^[8, с.3]. Г. Тард также сравнивает процесс распространения какого-либо изобретения посредством подражания с камнем, брошенным в воду, от которого разбегаются многочисленные волны. Подражание предполагает массовое заражение и многократное повторение того или иного новшества. Оно охватывает все новые и новые территории^[8, с.16–17].

В «Законах подражания» Г. Тард отмечает, что подражание, будучи главным социальным фактором, является частным случаем всеобщего закона повторения. Аналогом подражания в живой природе выступает наследственность. В неживой природе закон повторения проявляется в форме колебаний (вибраций). Французский социолог сравнивает человеческие изобретения, распространившиеся в обществе посредством подражания (например, изобретение пороха, телеграфа, железных дорог и т.п.), с появлением новых, более эффективных способов питания у живых организмов и с возникновением новых химических соединений^[8, с.7, 11–12]. Согласно всеобщему закону повторения все сходства, имеющие место в природе, можно, по мнению французского социолога, объяснить периодическими колебательными движениями. Похожесть живых организмов обусловлена наследственной передачей признаков. А аналогичные социальные факты, явления и процессы являются следствием подражания в его различных формах (мода, обычай, образование и др.)^[13, р. 14]. «Всякие сходства социального происхождения, замечаемые в мире общественном, представляют прямое или косвенное следствие подражания во всех его видах: подражания-обычая или подражания-моды, подражания-симпатии или подражания-повиновения. Подражания-обучения или подражания-воспитания. Подражания слепого или подражания сознательного и т.д.»^[8, с.14]

Г. Тард рассматривает подражание как своего рода гипнотизм. Некоторым людям от природы свойственны привлекательность, магнетизм. Эти люди способны подчинять своей воле других людей, которые, находясь под властью их обаяния, во всем стремятся им подражать. Речь идет не только о выдающихся исторических деятелях, таких, как Александр Македонский, Юлий Цезарь, Наполеон Бонапарт и др. Мы бессознательно подражаем родителям, школьному учителю, политическому лидеру, начальнику на работе и т.д. Другими

словами, Г. Тард полагает, что подражание происходит вследствие природной иррациональной склонности человека копировать действия других ^[13, p. 78–80], ^[1, c.29–30].

В рамках своей концепции подражания Г. Тард рассматривает общество как группу людей, которые готовы подражать друг другу ^[8, c.68]. Французский ученый сравнивал социальное состояние с гипнотическим. Индивиды, писал Г. Тард, как члены общества подобны лунатикам. Мы верим, что все наши мысли, представления и убеждения имеют стихийный, добровольный характер, хотя на самом деле они навязаны нам ^[13, p. 77]. Таким образом, общество, по Г. Тарду, — «это подражание, а подражание — разновидность гипнотизма» ^[13, c.87].

Подражание, по Г. Тарду, может принимать разные формы. Французский социолог рассматривает точные и неточные, сознательные и бессознательные, преднамеренные и случайные, добровольные и принудительные акты подражания. Несмотря на то, что изобретения постоянно усложняются, они, по мнению Г. Тарда, копируются с достаточно высокой точностью. Ученый объясняет данное обстоятельство тем, что человеческая способность к подражанию развивается быстрее, нежели растет количество и сложность инноваций. Таким образом, неточные подражания постепенно уступают место точным ^[13, p. 189].

Г. Тард не согласен с теоретиками, которые считают, что поведение людей в ходе развития цивилизации становится более рациональным и осмысленным. (Такой точки зрения придерживался выдающийся немецкий социолог М. Вебер ^[3, c.545].) По мнению французского исследователя, все с точностью до наоборот: сознательные и добровольные подражания со временем сменяются бессознательными и принудительными. Это означает, что современные инновации, будучи более сложными, требуют более точного воспроизведения в поведенческих актах индивида. Многие подражания, утверждает Г. Тард, в принципе не могут быть добровольными. Так, например, практически во всех культурах нужно обязательно следовать обычаям, ценностям, лингвистическим правилам, приказам начальника и т.д. ^[13, p. 193]

По своей сути изобретение (как описывает его Г. Тард) представляет собой решение определенной проблемы. Оно позволяет сделать жизнь людей удобнее. Проблемы и потребности у всех индивидов примерно одни и те же, что обусловлено природой человека ^[13, p. 39]. Стало быть, весьма вероятно следующая ситуация: в разных частях света, в разных странах могут появиться изобретения (новые

нормы, ценности, религиозные догмы, обычаи, теории и т.п.), решающие одну и ту же проблему или удовлетворяющие одну и ту же потребность. Эти изобретения будут какое-то время независимо друг от друга распространяться на близлежащих территориях до тех пор, пока не встретятся. Данную ситуацию можно сравнить с волнами от двух камней, брошенных в воду в разных местах. Волны от этих камней, в конце концов, нахлынут друг на друга ^[8, c.24].

Встреча двух подражательных актов, по мнению Г. Тарда, может привести к двум разным исходам. Если изобретения, встретившиеся в результате столкновения двух волн подражания в индивидуальном или коллективном сознании, дополняют друг друга, они могут объединиться, создав тем самым новое изобретение. Данное изобретение также будет распространяться путем подражания. Если же эти изобретения являются взаимоисключающими и не могут существовать вместе, начинается борьба между ними, которая завершается победой одного из новшеств ^[13, p. 25]. В первом случае мы имеем дело с логическим союзом подражаний, а во втором — с логической дуэлью.

Г. Тард приводит различные примеры возникновения логических союзов подражаний. Так, людям очень давно известны такие изобретения, как водяное колесо и жернов. Однако, соединить их в новое изобретение — мельницу — долгое время никому не приходило в голову. Еще в Вавилоне мастера, изготавлившие кирпичи помечали их с помощью подвижных шрифтов. Текст книг при этом вручную наносили на глиняные таблички. Лишь спустя несколько тысяч лет эти два изобретения объединились, дав начало книгопечатанию ^[8, c.157].

В «Законах подражания» Г. Тард описывает различные логические дуэли подражания. Так, клинопись как система письма получила широкое распространение в передней Азии, а финикийское письмо — в Средиземноморье. В какой-то момент эти две системы встретились и стали конкурировать между собой, так как сочетать их было невозможно. В итоге, победителем вышла финикийская письменность, которая впоследствии дала начало современным алфавитным системам письма. В качестве других примеров логических поединков подражаний Г. Тард называет борьбу между религиозными течениями, споры в суде или парламенте, конкуренцию между техническими изобретениями (например, между каретой и локомотивом) ^[8, c.157].

Логическая дуэль не только позволяет выявить более жизнеспособное изобретение. Она, по мнению Г. Тарда, может стать стимулом для совершен-

ствования, развития «участников» поединка. Так, например, конкурирующие политические партии, исповедующие противоположные идеологии, ради победы в политической борьбе пытаются привлечь больше сторонников, активизируют пропагандистскую и организационную работу [13, с.168].

Логическая дуэль подражаний представляет собой проявление всеобщего закона противоположения. «Истинный элемент социального противоположения» Г. Тард предлагает искать «в каждой отдельной общественной личности всякий раз, когда она колеблется, принять ли ей или отвергнуть тот или другой, предлагаемый ей, новый образец построения речи, постройки домов, образа мышления, направления в искусстве или устройства личной жизни. Это колебание, эта внутренняя борьба, повторяющаяся в миллионах экземпляров, и есть элементарное <...> противоположение в истории» [10, с.26]. Французский социолог считает, что противоположение является неизбежным следствием всеобщего подражания. Различные социальные факты (идеи, научные законы, религиозные практики, технические приемы и др.) распространяются посредством подражания в геометрической прогрессии. Встреча противоположных социальных фактов является, по мнению Г. Тарда, вопросом времени. Она неотвратима. В результате конкурирующие изобретения интерферируют между собою, то есть имеет место конфликт подражаний [10, с.40–41].

Г. Тард отмечает, что противоположение как борьба между изобретениями может принимать три основные формы: войны, конкуренции и спора. При этом, утверждает социолог, в ходе исторического процесса противоположение становится более гуманным и продуктивным. Так, «от эпохи в которой господствовала война, был сделан переход к периоду конкуренции и, наконец, к периоду споров и рассуждений. Кроме того, в прогрессивном обществе обмен развивается быстрее конкуренции, разговоры — быстрее споров, и интернационализм — быстрее, чем милитаризм» [10, с.42].

Подражание в обществе, утверждает Г. Тард, тесно связано с еще одним фундаментальным процессом — приспособлением. Суть данного процесса ученый сводит к взаимному приспособлению двух индивидов, «из которых один учится, а другой поучает, один повелевает и другой повинует, один производит и продает, другой покупает и потребляет, один — актер, поэт или художник, другой — зритель, читатель или любитель» [10, с.49].

Г. Тард отмечает, что процессы подражания, противоположения и приспособления в общест-

ве взаимосвязаны. «Это — три члена кругового ряда, способного возвращаться без конца» [10, с.41]. Цикл начинается с подражания. Изобретение путем повторения распространяется и утверждается в обществе. В определенный момент оно сталкивается с другим, конкурирующим изобретением. Если данные изобретения совместимы, они объединяются, создавая тем самым новое, более сложное изобретение (логический союз), которое продолжает распространяться посредством подражания. В случае несовместимости этих новшеств, между ними начинается борьба — противоположение (логическая дуэль подражаний). Итогом противоположения является победа одного из противоборствующих изобретений. Это и есть приспособление. Среди трех процессов — подражания, противоположения и приспособления — «первый и третий значительно превосходят второй в высоте, глубине, важности и, быть может, в продолжительности. Единственная польза второго, то есть противоположения, состоит в том, что оно вызывает напряжение враждебных сил, способное возбудить к деятельности гений изобретателя» [10, с.41].

Социальный прогресс, по мнению Г. Тарда основан на двух ключевых механизмах: замене одних изобретений другими, более совершенными, и накоплении, аккумуляции инноваций. Французский социолог критикует сторонников эволюционизма за то, что в их концепциях эти два фактора не различаются. Тем самым эволюционисты существенно упрощают и искажают процесс развития общества. Более того, Г. Тард считает, что сам термин «эволюция» не вполне подходит для описания социального развития. Эволюцией можно назвать процесс, в ходе которого какое-либо изобретение постепенно распространяется в обществе посредством подражания. В случае, если то или иное новшество начинает конкурировать с уже существующим изобретением, приводя, в конце концов, к его полному исчезновению, мы имеем дело скорее с революцией, нежели с эволюцией. Для описания подобных ситуаций Г. Тард предлагает использовать термин «привитие» (или «прививка»). Он полагает, что теория эволюции сможет предложить более адекватную и полную трактовку социального развития, если ее дополнить теорией привития [8, с.189–190].

Г. Тард отмечает, что не все изобретения распространяются путем подражания. Социологи должны выяснить, «почему из сотни различных инноваций — лингвистических, мифологических, промышленных и т.д. — десять распространятся, в то время как девяносто будут забыты» [13, с. 140].

Французский мыслитель выделяет два вида факторов (причин) подражания: природные и социальные. К природным факторам относятся расово-антропологические характеристики людей, особенности климата, флоры, фауны. Они, полагает Г. Тард, могут влиять на мифологию, искусство, промышленность того или иного общества. Социальные факторы, которые французский социолог считает основными, включают в себя логические и нелогические причины^[13, p. 140–141].

Логические причины распространения инноваций не связаны ни с субъективными предпочтениями индивидов, ни с личностью изобретателя, ни с местом появления данной инновации. Они обусловлены самой природой изобретения. Если одно новшество полезнее или эффективнее другого, то именно оно, согласно логическому закону подражания, распространится в обществе. Однако, Г. Тард считает, что распространение инноваций происходит, главным образом, нелогическим путем, так как логические действия довольно редки в обществе. Люди склонны оценивать новшества не с точки зрения логики, а исходя из их престижности, модности, порой, даже времени и места появления этих новшеств^[8, с.146].

Г. Тард описывает три нелогических закона подражания:

1) внутренние образцы, как правило, распространяются посредством подражания раньше, чем внешние. Это значит, что сначала распространяются идеи, верования, представления, а потом уже внешние, материальные атрибуты. Так, например, в XVII веке французская литература покорила сердца европейцев. И только после ее распространения жители других стран стали следовать образцам французской моды и искусства. Итальянские художники и скульпторы в эпоху Возрождения сначала восприняли дух античности, а затем стали подражать древнегреческим и древнеримским статуям, фрескам и т.п. Религиозные догмы распространяются прежде, чем обряды^[13, p. 199–201].

2) примеры выдающихся личностей, высших классов и привилегированных территорий более предпочтительны по сравнению с примерами простых людей, средних и низших классов и обычных местностей. Иными словами, низшие всегда подражают высшим: плебеи патрициям, простолюдины аристократам, провинциалы парижанам, крестьяне горожанам. Г. Тард отмечает, что действие нелогических законов может быть частично или полностью нейтрализовано логическими факторами подражания. В этом случае нелогические законы перестают действовать. Например, монотеисти-

ческое христианство рабов и евреев стремительно распространялось среди римской аристократии потому, что оно (в отличие от политеизма) позволяло решить многие проблемы, занимавшие сознание римлян. А древние египтяне, несмотря на их презрительное отношение к жителям Азии, стали подобно азиатам использовать лошадей вместо мулов, так как для многих работ лошади подходят лучше, чем мулы^[13, p. 214].

3) люди склонны подражать либо примеру своих предков, либо современным образцам^[13, p. 194]. Здесь Г. Тард рассматривает такие формы подражания, как обычай и мода. Обычай — это подражание чему-то старому, привычному, а мода — подражание новому, необычному. Французский социолог анализирует данные феномены в их взаимосвязи. Каждый обычай на момент своего появления был инновацией, которая посредством подражания распространялась среди людей как веяние моды. По прошествии многих веков это изобретение превратилось в привычку. Поэтому можно сказать, что обычай есть то, что было модно раньше, а сейчас стало привычным^[13, p. 244–249].

Г. Тард утверждает, что важную роль в распространении инноваций играет мыслящая личность. Сам процесс подражания начинается с нее. Только прозорливый человек может заметить либо благоприятное сочетание тех или иных изобретений, либо, напротив, несовместимость каких-либо социальных фактов, идей, представлений. Таким образом, Г. Тард акцентирует внимание на роли философов в процессе подражания^[13, p. 151].

Следует отметить, что Г. Тард не все социальные сходства объясняет подражанием. Многие сходства в образе жизни, быте, архитектуре, искусстве, религии, языке у разных народов обусловлены естественными причинами. У всех людей, считает французский ученый, примерно одни и те же потребности, обусловленные их единой биологической природой. Поэтому цивилизации, развивавшиеся на разных континентах, но в сходных природных условиях, вполне могли создать схожие материальные и духовные артефакты. Г. Тард приводит в качестве примеров пирамиды у древних египтян и индейцев майя, монархическую форму правления у ацтеков и европейских народов, схожие методы земледелия у ацтеков и китайцев и др.^[13, p. 38–39].

Однако, Г. Тард даже подобные тождества естественного происхождения попытался объяснить действием всеобщего закона повторения. Так как подражать друг другу эти народы не могли (их разделяли десятки тысяч километров, что не позволяло им контактировать), то свести эти сходства

к стремлению людей к взаимному подражанию не представлялось возможным. Следует отметить, что Г. Тард не отрицал возможности контактов между древними цивилизациями. Эти контакты могли быть как прямыми, так и косвенными (когда взаимодействие осуществляется посредством других народов) ^[13, p. 49]. Однако, доказательств подобных контактов наука конца XIX — начала XX веков предоставить не могла. Лишь полвека спустя норвежский антрополог и путешественник Т. Хейердал (1914–2002) попытался обосновать возможность взаимодействия и взаимовлияния древних цивилизаций. Он предположил, что древние народы могли на примитивных плотах передвигаться на значительные расстояния и даже пересекать океаны. Аргументы Т. Хейердал предложил весомые: он сам плывал на судах, построенных по традиционной технологии, через Тихий океан (путешествие на «Кон-Тики») и через Атлантический океан (плавание на «Ра») ^[2].

Помимо подражания, всеобщее повторение включает в себя наследственное воспроизводство признаков и физические колебания. Именно этими факторами Г. Тард и объяснял описанные выше сходства между сильно удаленными друг от друга культурами. Биологическая наследственность обусловила идентичные потребности и возможности людей в разных частях света, а физические колебания привели к сходным природным условиям (климат, рельеф, почвы и др.) на разных континентах ^[13, p. 37–39].

Исследовать социальные феномены Г. Тард предлагает с помощью археологического и статистического методов. Так как все социальные феномены, по мнению ученого, сводятся, в конечном счете, либо к изобретениям, либо к подражаниям, то изучать нужно, прежде всего, именно эти явления. Археология позволяет составить представление об изобретениях и подражаниях прошлого. Исследования археологов, полагает Г. Тард, убеждают нас в том, что благодаря взаимному подражанию цивилизации прошлого имели гораздо больше сходств, чем различий. Кроме того, археология в отличие от истории дает объективное знание. Археологи не обращают внимание на такие частности, как отдельные войны, конфликты, уникальные идеи и представления, личности великих правителей, полководцев, религиозных деятелей и др. Для них главными действующими лицами истории и основным фактором прогресса человечества являются изобретения ^[13, p. 95–102].

Статистики, как и археологи, также стремятся к объективности. Они игнорируют детали. Если

археологи занимаются сбором и классификацией сходных артефактов прошлого, то статистики исследуют бесчисленное множество повторяющихся явлений, действий и процессов современности (производство, обмен, потребление, преступление, рождение, вступление в брак и др.). Изменение количественных характеристик данных явлений и процессов имеет важные последствия для всего общества. Статистика, по мнению Г. Тарда, как и археология, сводится, в конечном счете, к изучению изобретений и их распространению посредством подражания. Археологию французский мыслитель сравнивал с палеонтологией, а статистику — с физиологией ^[13, p. 102–103].

Отличия археологии от статистики не ограничиваются лишь тем, что археология интересуется прошлым, а статистика — настоящим. Г. Тард полагает, что данные науки делают разные акценты при изучении связки «изобретение — подражание». Археология в большей степени ориентирована на исследование изобретений. Археологи, будучи знакомы с подражаниями какому-либо образцу, стремятся углубиться в прошлое и обнаружить первоисточник этих подражаний, то есть изобретение. Иными словами, археология идет в своей познавательной деятельности от подражания к изобретению. Так, зная современные индоевропейские языки, мы можем предпринять попытку обнаружить некий праязык, являющийся их общим корнем ^[13, p. 103].

Статистика идет обратным путем: от изобретения к подражанию. Специалистам по статистике должны быть известны изобретения, чтобы они могли объяснить и предсказать их распространение в ходе подражания. Если археологи, зная следствия (подражания), стремятся отыскать причины (изобретения), то статистики от известных причин переходят к их актуальным или потенциальным последствиям. Например, после изобретения парового двигателя во Франции стала стремительно расти потребность в угле. Производство угля в этой стране с 1759 по 1869 увеличилось в 62,5 раза ^[13, p. 103–104]. Г. Тард считает статистический метод более точным, чем археологический. Поэтому для социологии он подходит лучше. К археологическому методу, по мнению французского ученого, мы обращаемся вынужденно, так как не можем использовать статистический метод при изучении исчезнувших обществ ^[13, p. 105].

Г. Тард внес значительный вклад в изучение массового поведения индивидов. В своих работах он рассматривал такие типы социальных общностей, как толпа и публика. Исследование толпы

в середине — второй половине XIX века представляло для ученых не только теоретический, но и практический интерес. Толпы сыграли значимую роль в крупных революционных событиях в Европе конца XVIII — середины XIX веков (Великая французская революция, революции 1848–1849 годов, Парижская коммуна 1871 года).

Г. Тард рассматривал толпу как группу людей, собравшихся в одном месте в одно время. В работе «Общественное мнение и толпа» (1902) социолог писал: «толпа — это социальная группа прошлого; после ее мы она самая старинная из всех социальных групп» [9, с.265]. Г. Тард описал механизм роста толпы. Он полагал, что в силу особенностей своего возникновения (в результате пространственной близости индивидов) толпа не может расширяться дальше определенного предела. Чем дальше члены толпы находятся от ее лидера, тем слабее влияние последнего. Когда толпа достигает таких размеров, что ее вожаки более не в силах держать ее повиновении, толпа распадается [9, с.265].

Кроме того, французский социолог выделил основные характеристики толпы: «чудовищная нетерпимость, забавная гордость, болезненная восприимчивость, доводящее до безумия чувство безнаказанности, рожденное иллюзией своего всемогущества и совершенная утрата чувства меры, зависящая от возбуждения доведенного до крайности взаимным разжиганием» [9, с.282]. Г. Тард сравнивал толпу с группой душевнобольных, указывая на такие их общие свойства, как чрезмерная гордость, нетерпимость и неумеренность [9, с.294].

Г. Тард в книге «Общественное мнение и толпа» предложил несколько классификаций толпы. Он рассматривал разные виды толпы, обусловленные полом, возрастом, целями ее участников. Однако, основная классификация толпы, по мнению ученого, основана на таком критерии, как степень активности толпы. В рамках данной классификации Г. Тард выделял четыре вида толпы: ожидающую, внимающую, манифестантскую и действующую.

Ожидающая толпа собирается ради какого-либо события: прибытия поезда, проезда царственного кортежа, поднятия занавеса в театре и т.п. Людей в ожидающей толпе объединяет коллективное любопытство [9, с.284]. Внимающая толпа ориентирована на выступление оратора, проповедника, профессора, артиста. При этом, отмечает Г. Тард, пребывание человека в данном типе толпы стимулирует его внимание к тому или иному событию, делая его более интенсивным, чем если бы он следил за этим событием в одиночку [9, с.285].

Манифестантские толпы, по мнению французского социолога, занимают промежуточное положение между толпами активными и пассивными. «Что бы они ни проявляли — свое убеждение, свою страстную любовь или ненависть, радость или печаль, — они всегда проявляют это со свойственным им преувеличением» [9, с.286]. Действующие толпы характеризуются активной установкой по отношению к окружающему миру. Однако, Г. Тард отмечает, что данная активность имеет преимущественно деструктивный характер. Толпе свойственно лишь уничтожать, разрушать что-либо, а вот создать толпа ничего не может. Все, что создано в рамках современной цивилизации, утверждает Г. Тард, создано организованными ассоциациями индивидов [9, с.287].

Если толпа как группа обусловлена пространственной близостью индивидов, то публика, по мнению Г. Тарда, представляет собой духовную общность людей. Разделение общества на разного рода публику есть «разделение чисто психологического характера, соответствующее различного рода состоянию умов» [9, с.272]. Французский мыслитель, характеризуя публику, постоянно сравнивает ее с толпой. Толпа и публика, по его мнению, представляют собой два крайних полюса социальной эволюции.

Толпа — это одна из древнейших социальных групп, а публика — это феномен, который появился относительно недавно. Г. Тард отмечает, что публика начинает проявлять себя приблизительно в конце XVII — начале XVIII веков во времена правления Людовика XIV. При этом к публике могла быть отнесена только интеллектуальная элита общества, интересующаяся наукой, искусством, литературой. Базой для консолидации публики послужили печатные публикации — газеты, журналы, книги — ориентированные, главным образом, на высокообразованных представителей общества. Неудивительно, что публика в то время сосредотачивалась преимущественно в крупных городах, столицах [9, с.263]. «Во второй половине XVIII в. зарождается политическая публика, растет и вскоре, разлившись, поглощает, как река свои притоки, все другие виды публики — литературную, философскую, научную. Однако, до революции жизнь публики была мало интенсивна сама по себе и получает значение только благодаря жизни толпы, с которой она еще связана вследствие необыкновенного оживления салонов и кафе» [9, с.264].

Еще одно отличие между толпой и публикой Г. Тард усматривает в типе социальных связей, характерных для данных общностей. Толпа на корот-

кий промежуток времени полностью поглощает человека, овладевает его сознанием. Индивид в толпе слепо верит в какую-то одну идею, решительно отрицая все остальные. Поэтому одновременно можно принадлежать только к одной толпе. Однако, быть участником нескольких групп публики, равно как и состоять в нескольких организациях, обществах, вполне возможно [9, с.266]. «Публика менее склонна к утробованию, нежели толпа, она менее деспотична и менее догматична, но ее деспотизм или догматизм хотя и не выражен в такой острой форме, зато гораздо прочнее и постояннее деспотизма или догматизма толпы» [9, с.280]. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, публика апеллирует к нашему разуму. Осмысленные и продуманные многократно идеи сильнее укореняются в нашем сознании, нежели представления, попавшие туда в порыве чувств под влиянием лидера толпы. Во-вторых, толпа существует крайне непродолжительное время, в течение которого человек подвержен ее влиянию. Публика является более постоянной группой. Несвязанные между собой территориально, люди могут годами обмениваться какими-либо идеями или взглядами.

Г. Тард считает толпу более естественной группой. Будучи основанной на пространственном контакте между индивидами, толпа сильно зависит от таких природных явлений, как дождь, жара или холод. Социолог обращает внимание на то обстоятельство, что в хорошую погоду толпы, как правило, более многочисленны, чем при дожде или сильном ветре. «Публика, как группа высшего разряда, не подвластна этим изменениям и капризам физической среды, времени года или даже климата» [9, с.267].

Г. Тард обращает внимание на постоянно усиливающееся влияние публики на различные сферы общественной жизни. Разделение общества на разные виды публики постепенно заменяет собой подразделение людей на корпорации, партии, объединения. «Это преобразование всех групп в разные виды публики объясняется все возрастающей потребностью общестственности, которая делает необходимым правильное общение друг с другом членов ассоциации при помощи беспрепятственного течения общих сведений и возбуждений» [9, с.273]. Г. Тард связывает данный процесс со все возрастающей интеллектуализацией общества, в ходе которой на смену традициям приходят инновации, обычай сменяет мода, догматизм уступает место идеологической терпимости, а конфликты и разобщенность — солидарным взаимодействиям и сотрудничеству [9, с.298]. Подобный ход мысли приводит Г. Тарда к следующему

заклучению: «наш век — это эра публики». Здесь Г. Тард оппонирует своему соотечественнику Г. Лебону, который утверждал, что современный ему период — это эпоха толпы или массы [7, с.150].

Г. Тард одним из первых социологов начал изучать феномен общественного мнения. Французский ученый определил общественное мнение как «кратковременную <...> логическую группу суждений, которые, отвечая задачам, поставленным современностью, воспроизведены в многочисленных экземплярах, в лицах одной и той же страны, одного и того же времени, одного и того же общества» [9, с.303]. Общественное мнение, по Г. Тарду, представляет собой одну из трех сфер общественного духа наряду с традицией и разумом. Отмеченные сферы общественного духа одновременно питают и ограничивают друг друга.

Традиция, по мнению французского социолога, складывается из совокупности мнений предков. Это древнее знание помогает нам в решении многих современных проблем. Разумом Г. Тард называет суждения выдающихся личностей (священников, философов, ученых и др.), в которых сформулированы общие ориентиры развития социума. Мнение начинает складываться позже других сфер общественного духа. Для его формирования необходимо, чтобы индивиды, образующие нацию, имели сложившуюся традицию, которая объединяла бы их, и сознательно подчинялись решениям разума. Однако, возникнув однажды, мнение обрело необычайную силу и власть над людьми. Как утверждает Г. Тард, «против его периодических приступов не устоит ни одно национальное установление; нет такого индивидуального разума, который бы не задрожал и не смутился перед его угрозами или требованиями» [9, с.301].

Г. Тард рассматривает процесс превращения индивидуального мнения в общественное. В древние времена и в средние века ключевую роль в данном процессе играли публичные выступления выдающихся ораторов, священников. Становление общественного мнения на современном этапе развития Г. Тард связывает, прежде всего, со все возрастающим влиянием прессы [9, с.303]. Невероятное могущество газет и журналов, их способность формировать общественное мнение французский социолог объясняет удачной комбинацией трех изобретений: книгопечатания, железных дорог и телеграфа. Таким образом, массовость и быстрота распространения прессы привели к значительному росту ее аудитории, которая ни в какое сравнение не идет с аудиторией древних ораторов и проповедников [9, с.266].

Историки социологии дают различные, порой противоречивые, оценки вклада Г. Тарда в становление социологии как науки. Некоторые авторы критикуют основу социологической системы французского автора — теорию подражания. Отмечается, что данная концепция упрощает понимание общества, сводя его лишь к одному фактору — подражанию. Главный оппонент Г. Тарда Э. Дюркгейм отмечал, что нельзя сводить все многообразие социальных процессов к межиндивидуальным взаимодействиям, забывая при этом о социальных институтах и других составляющих социальной системы [12, с.275–276]. Другие специалисты утверждают, что теория подражания Г. Тарда внесла весьма существенный вклад в развитие социологии. Н. Ю. Фирсова отмечает, что концепции Г. Тарда лежат в основе изучения диффузии инноваций и акторно-сетевой теории [11, с.298].

Мы склонны оценивать вклад Г. Тарда в становление научного подхода к изучению общества,

и гражданского общества, в частности, как весьма значительный. Так, его концепция подражания позволила лучше понять процессы социализации, социального взаимодействия и социальных отношений как в рамках формальных организаций, так и внутри ассоциаций некоммерческого сектора. Кроме того, теория подражания французского социолога давала простое и четко объяснение таких существенных компонентов общественной жизни, как обычаи, традиции, мода, преступность и др. Г. Тард одним из первых обратил внимание на роль СМИ и публики (которые в настоящее время рассматриваются исследователями гражданского общества в качестве его важнейших институтов и практик) в формировании общественного мнения и попытался показать механизм данного процесса. Можно утверждать, что критика социологического учения Г. Тарда многими историками социологии не вполне правомерна и обусловлена, главным образом, упрощенной трактовкой идей французского социолога.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. — М.: Издательство иностранной литературы, 1961.
2. Белик А. А. Культурология. Антропологические теории культур. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Belik/_02.php (дата обращения — 02.04.2014).
3. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избранное: протестантская этика и дух капитализма. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006.
4. Дюркгейм Э. Метод социологии // Социология. Ее предмет, метод, предназначение. — М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2006.
5. Ковалевский М. М. Современные социологи // М. М. Ковалевский. Сочинения в двух томах. Т. II. — СПб.: Алетейя, 1997.
6. Култыгин В. П. Классическая социология. — М.: Наука, 2000.
7. Лебон Г. Психология народов и масс. — СПб.: Макет, 1995.
8. Тард Г. Законы подражания. — СПб.: Типография и литография С. Ф. Яздовского и Ко, 1892.
9. Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. — М.: Институт психологии РАН, Издательство «КСП+», 1998.
10. Тард Г. Социальные законы. — М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
11. Фирсова Н. Ю. Предвестник исследований диффузии инноваций Габриэль Тард: «Общество — это подражание» // Социология власти. — 2012-№ 6–7 (1).
12. Хвостов В. М. Социология: исторический очерк учений об обществе. — М.: Книжный дом «Либроком», 2011.
13. Tarde G. The Laws of Imitation. — N.Y.: Henry Holt and Company, 1903.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bekker G., Boskov A. Sovremennaya sotsiologicheskaya teoriya v ee preemstvennosti i izmenenii. — M.: Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1961.
2. Belik A. A. Kul'turologiya. Antropologicheskie teorii kul'tur. Rezhim dostupa: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Belik/_02.php (data obrashcheniya — 02.04.2014).
3. Veber M. Nauka kak prizvanie i professiya // Izbrannoe: protestantskaya etika i dukh kapitalizma. — M.: 'Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya' (ROSSPEN), 2006.
4. Dyurkgeim E. Metod sotsiologii // Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie. — M.: Kanon+ROOI 'Reabilitatsiya', 2006.

5. Kovalevskii M. M. *Sovremennye sotsiologi* // M. M. Kovalevskii. *Sochineniya v dvukh tomakh. T. II.* — SPb.: Aleteiya, 1997.
6. Kultygin V. P. *Klassicheskaya sotsiologiya.* — M.: Nauka, 2000.
7. Lebon G. *Psikhologiya narodov i mass.* — SPb.: Maket, 1995.
8. Tard G. *Zakony podrazhaniya.* — SPb.: Tipografiya i litografiya S. F. Yazdovskogo i Ko, 1892.
9. Tard G. *Mnenie i tolpa* // *Psikhologiya tolp.* — M.: Institut psikhologii RAN, Izdatel'stvo 'KSP+', 1998.
10. Tard G. *Sotsial'nye zakony.* — M.: Knizhnyi dom 'Librokom', 2009.
11. Firsova N. Yu. *Predvestnik issledovaniia diffuzii innovatsii Gabriel' Tard: 'Obshchestvo — eto podrazhanie' // Sotsiologiya vlasti.* — 2012-№ 6-7 (1).
12. Khvostov V. M. *Sotsiologiya: istoricheskii ocherk uchenii ob obshchestve.* — M.: Knizhnyi dom 'Librokom', 2011.
13. Tarde G. *The Laws of Imitation.* — N.Y.: Henry Holt and Company, 1903.